

В целом политическая система Бухарского эмирата XIX—начала XX в. представляла собой довольно простую и упорядоченную совокупность властных институтов. Один из ее элементов (административное управление) представлен в виде иерархии его составляющих, которые образуют вертикаль должностных лидеров (эмир—бек, амлокдор—аксакал).

Е. Н. Успенская

О категории «джати» в индийской кастовой системе

Одной из главных проблем при изучении индийского общества все еще остается невыверенность терминологии. Вошедший в этнографические исследования по кастовой системе термин «джати», по-видимому, тоже является не вполне адекватным сущности этой общественной категории.

Отличающееся чрезвычайной сложностью этно-кастовой и этно-конфессиональной ситуации, индийское общество — в той его части, которая имеет отношение к индуизму, — точнее всего может быть квалифицировано как «индийское кастовое общество». Термин этот предложил М.К. Кудрявцев. Как можно увидеть из этого названия, основная ячейка индийского общества — каста. Иерархически структурированная совокупность всех каст в их взаимодействии — это кастовая система.

Многие исследователи и, как ни странно, историки чаще всего считают касту и кастовую систему неким забавным пережитком религиозного сознания, чуждинкой индийской жизни, связанной единственно с религией. Некоторые отмечают, что кастовая система осталась со времен первого общественного разделения труда и свидетельствует именно о нем. Ее пытаются увязать с сословиями, прослойками и классами (правда, получается, что образованию классов каста очень препятствует). По-видимому, ближе всех к истине мнение, что кастовая система является специфической индийской формой организации процесса общественного воспроизводства. Традиционный механизм добывания и распределения средств существования в этом обществе представляет собой то, что европейские исследователи увидели как систему каст. Иногда даже можно сказать, что кастовая система — это такой большой и очень эффективный собес, при котором всем гарантированы условия и средства существования и в то же время приняты меры для невозможности монополизации того или иного вида деятельности. Всякий понимает, как это иногда бывает важно. Мы не говорим сейчас о велениях новейшего времени, развитии рынка, денежных отношений и их влияния на экономическую основу взаимодействия каст в

системе. Эти факторы повлияли и на саму структуру кастовой системы, и на ее функционирование.

Существование касты с необходимостью вызывает к жизни, во-первых, особый кастовый режим с его правилами, нормами, запретами и предписаниями в быту и трудовой деятельности, правилами взаимоотношений между кастами, брачными нормами, и, во-вторых, кастовую идеологию. Всякий индуист, выполняя строго регламентированные правила кастового режима своей группы, тем самым выполняет свою личную дхарму. Индуизм немыслим без каст. Ритуальные связи, взаимные контакты отдельных личностей и целых общественных групп регулируются в индуизме с его идеей ритуальной чистоты через касту и кастовый режим. В индологии сложился уже целый комплекс знаний о касте, и, хотя теорий касты немало, совсем немногие видят функциональность кастовой системы и уж тем более само кастовое общество как целостность. Однако надо признать, что в целом реалии индийской жизни укладываются в современную теорию касты довольно гладко и логично.

Категория «джати» — одна из реалий индийской жизни, которая заставляет задуматься о том, что, по-видимому, еще не все понято нами в структуре самой кастовой системы. Действительно, очень многие традиционные индийцы, индийцы, не испорченные англоязычным образованием и знанием английских слов, где-нибудь в отдаленной деревне, страшно даже сказать, они и вовсе слова такого не знают — «каста». Им и понятие «каста» не знакомо, и каждый из них не привык отвечать себе на вопрос, кастовый ли он человек. Он просто живет в своем традиционном ритуализованном мире, место в котором для него определено тем, что он в этом мире родился. Этот индиец на вопрос, кто он таков, отвечает, что он — человек из такой-то «джати». Называя свою «джати», первый же индийский человек может сказать вам, что он по джати панджабец или даже сикх (кстати, джати у не-индуистов, — это особая, очень интересная тема), что он брахман, что он из такой-то семьи. И во всех случаях это будет его «джати».

Слово «джати» санскритское, оно есть во всех новоиндийских языках. Означает буквально «рождение», «происхождение», «родня». В индийских языках это слово употребляется всегда с определением — какая именно джати. Уже почти 120 лет в Индии регулярно и на высоком уровне проводятся переписи населения. Это дело начали англичане. Вот с тех пор, как они впервые услышали это «джати» от своих информаторов, и пошло в науке этнографии представление, что «джати» — это индийское слово для «касты». Само слово «каста», напомню, португальское, и название это дали индийскому феномену европейцы. И в науке о касте, которая сложилась за последующие десятилетия, слово «джати» употреблялось вполне бессистемно. Чаще всего как индийское название для касты или эндогамной подкасты, если каста очень уж велика.

В современных условиях использовать термин «джати» как синоним «касты» тем более удобно, что по Конституции Индии не разрешено выяснять кастовую принадлежность. Теперь при опросах выясняют джати, и эти данные

считаются показателями кастового статуса. Но понятно, что «по рождению» человек принадлежит не только и не столько к касте, сколько к этнической группе. В работах индийских исследователей часто как синонимы употребляют слова «caste», «race», «tribe». Фиксируется большое число локальных групп, лингвистических и иных культурных общностей. Даже ставшие вполне классическими формы описания населения Индии в виде Словарей племен и каст не ставят задачу классификации и терминологической ясности. На этом фоне сущностная характеристика индуиста — как она отражена в категории «джати» — потрясает своей глубиной и функциональностью. Индиец, понимая джати как основную свою генетическую характеристику, вкладывает в это понятие вот что (т.е. он все эти вещи может выразить понятием «джати»):

— какой он религии: это он получает по рождению;

— на каком языке говорит и где живет: это он получает по рождению и даже место жительства практически не меняет, не говоря уж о религии;

— какая у него кастовая группа; он ее воспринимает через понимание места своей семьи в системе и через ее и свое участие, роль в ритуале. Это очень информативный комплекс представлений. Тоже получает по рождению;

— какое у него профессиональное занятие; это он получает по рождению;

— «чьих он будет».

Остается невыясненным только, на ком он женат. Но он и женится именно так, как определено его рождением. Теперь становится понятно, откуда такое внимание к тому, в каком именно облике и статусе ты переродишься, и как важно обеспечить себе хорошее новое рождение, скрупулезно и честно, с любовью выполняя свою дхарму (или кастовый режим).

По-видимому, категория джати определяет именно то, что современные индийские исследователи вслед за западными называют «этничностью», пытаясь так этот свой термин перевести на английский. Похоже также, что индийская «джати» — это «мы» в сакраментальной антитезе «мы—они». Во всяком случае, именно как джати определяется этническая характеристика индивида в традиционной индийской терминологии.

Кроме того, указанные аспекты значения джати в сущности являются маркерами места кастовой группы носителя в кастовой системе, определяют статус его группы. Весь комплекс этих характеристик и есть то, что называется «каста». Это такие важные вещи, как эндогамия касты и экзогамия ее подразделений (кастовых групп); традиционный наследственный род занятий; взаимодействие с другими кастами в кастовой системе; фиксированное положение в социальной иерархии, причем наивысшими признаются брахманские касты; ярко выраженное кастовое (?) самосознание; принадлежность к касте по факту рождения в касте отца и пребывание именно в ней в течение всей жизни независимо ни от каких обстоятельств; единый кастовый режим для всех членов каждой касты. Открытым остается только вопрос о разграничении и взаимопроникновении этнических и кастовых характеристик индивида и всей его группы. Ведь через джати выражается и этническое сознание индивида.

Таким образом, оказывается, что многочисленные параметры джати могут быть с равным основанием отнесены к двум взаимно пересекающимся таксономическим системам, а именно: 1) к той, где основным элементом системы есть каста; и 2) системе семейно-родственных и этнических общностей. У человека ведь есть и его реальные родственники, родня, отношение с которыми он тоже определяет словом «джати» и относит себя к этим коллективам не меньше, чем к касте. В традиционных индийских условиях человек проводит свою жизнь в кругу родственников и соседей, которые тоже являются его родственниками или членами его собственной касты. Этого требует кастовый режим. Дружеское общение, работа, ритуальные взаимоотношения построены преимущественно в этом кругу людей. Иногда такую группу людей в науке называют «местная кастовая группа». Традиционный индиец называет ее джати. Эта джати — экзогамная группа. Это именно та степень расширения семьи, которая еще осознается как родство, и если в орбиту семейно-родственных связей включены и соседи (через ритуал), то можно наблюдать своеобразное явление «деревенской экзогамии», которое исследователи фиксируют довольно часто.

Индийские исследователи видят исключительность категории джати и пишут, например, так: «Мужчина по факту своего рождения одновременно становится членом нескольких групп, расположенных иерархически от семьи до варны, т.е. собственно семьи, линиджа, клана, подкасты и касты» (Б.Р. Чаухан). Очень немногие не-индийские исследователи увидели эту особенность. Например, Дж.Д. Берреман дал такое определение: «Каста — это предельно расширенная родственная группа». Как правило, европейские авторы пытаются разорвать это своеобразное диалектическое единство, соотнося общественный статус человека единственно с его кастой, а между тем именно в этом глубинном смысле категории «джати» надо искать корни неопределимости в нашей системе понятий такого ясного для индийца феномена, как «Hindu».

Не останавливаясь здесь на специальных объяснениях, отмечу только, что джати проявляет себя как экзогамное подразделение внутри касты. В системе брачных отношений внутри касты определяющую роль играет готра как ее максимальное экзогамное подразделение. На этом уровне готра и джати еще почти синонимы, хотя круг членов готры очерчен точнее и бескомпромисснее, потому что готра — агент брачной системы. Браки в кастовом обществе заключаются все-таки между членами экзогамных подразделений эндогамной касты, а не просто между неродственниками. На уровне готры функции джати и кастовых подразделений резко расходятся. Здесь появляются уже упоминавшиеся джати панджабцев и даже сикхов, не говоря уже о почти мифических хиндустанцах. Джати здесь выступает как маркер процесса складывания из различных этнических групп и даже каст этнических общностей более высокого порядка.